

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ. МЕТОДЫ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Бразюнене Альма, преподаватель Института книговедения и документации Вильнюсского университета (Литва)

В культуроведческом дискурсе понятия историческое книжное собрание, историческая библиотека, историческая коллекция часто функционируют как синонимы, но в последнее время все больше внимания уделяется уточнению этих понятий [1]. Под этими терминами понимается книжное наследие, рефлекслируемое с некоторой исторической дистанции как историческая культурная память. Книжное собрание – это самостоятельная, но не законченная, динамически пополняемая часть библиотечного фонда, составленная по одному какому-нибудь принципу (тематическому, хронологическому, шрифтовому и т.п.). Книжная коллекция – исторически сформировавшийся комплекс документов, имеющий особенное научное и историко-культурное значение (подчеркивается момент неделимости, целостности). Это очень важно и с точки зрения практической библиотечной работы. Книжное собрание, имеющее статус книжной коллекции в государственных книгохранилищах, не подчиняется другим библиотечным правилам книгохранения, например, хронологическому (фонды инкунабул, книг XVI в., XVII в., XVIII в.), тематическому (литуаника, полоника, россика и т.п.), шрифтовому (кириллица, гражданского шрифта), типографскому (альды, эльзевиры, плантены) и др.

Отличие понятий книжное собрание и библиотека первым, вероятно, еще в XVII в. дал французский библиотековед Габриель Нодэ (1600–1653), твердивший, что, как отряд солдат, хотя и из 30 тысяч, без офицеров и без соответствующего порядка не может называться армией или как кучу кирпичей невозможно назвать дворцом, так и книжное собрание только тогда называется библиотекой, когда оно упорядоченное [2]. Как видим, формулировка термина библиотека Г. Нодэ почти не отличается от формулировки того же термина по документам ЮНЕСКО (библиотека – это любая организованная коллекция книг) [3]. По мнению О.Н. Ильиной, книжной коллекцией можно называть только такую личную библиотеку, которая уже не функционирует, например, когда она передана в общественные хранилища, или, говоря другими словами, является “мертвой” и таким образом становится музейным артефактом [4].

В библиотечной практике такие ценные исторические книжные коллекции обычно хранятся физически отдельно (имеют отдельный шифр и т.п.). Такая практика существует широко (всем известны личные книжные коллекции видных ученых в Библиотеке Москов-

ского университета или коллекции Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, Библиотеки Принстонского университета в США (особенно интересны коллекции таких видных библиофилов, как Моррис Парриш (Morris Parrish) [5] и др.).

Более проблематичными являются попытки реконструировать такие исторические книжные коллекции, которые физически уже не существуют как комплекс или существуют только частично (разбросаны по разным фондам и разным библиотекам). Реконструкция таких коллекций может производиться при помощи:

- метаданных (архивные источники: инвентарные списки, каталоги, регистры, индексы разных объектов, так называемая категория массовых исторических источников);

- паратекстов (прикнижный материал: маргиналии, экслибрисы, суперэкслибрисы, рукописные записи собственности). Этот материал очень важен для определения собственности книги в ее историческом пути. Расшифровка книжные знаки собственности того или другого издания, можно надежно провести исторический путь этого издания до нынешнего его хранилища;

- всякого дополнительного материала.

Разумеется, результаты куда лучше, когда в научной работе по реконструкции книжной коллекции имеется возможность применять все указанные методы, но обычно исследователю приходится довольствоваться тем, что ему доступно. Приведу примеры из опыта Библиотеки Вильнюсского университета.

Одна из наиболее ценных исторических книжных коллекций, хранящихся теперь в Библиотеке Вильнюсского университета, – реконструированная коллекция *Bibliotheca Academiae Vilnensis* бывшей Библиотеки Вильнюсской иезуитской академии. Она охватывает около 18 тысяч томов. Коллекция была реконструирована в 1956–1959 гг., когда по инициативе тогдашнего директора библиотеки Льва Владимировича (1912–1999) было начато возвращение разбросанных книжных фондов Вильнюсского университета после его закрытия в 1832 г. Книги *Bibliothecae Academiae Vilnensis* хранились в Харьковском и Киевском университетах, в разных учебных заведениях Санкт-Петербурга, Тарту и других городов бывшей царской России. Нужно отдать должное бывшим работникам отдела редкой книги и директору библиотеки, которые возвращенные книги не стали распределять по соответствующим фондам отдела редкой книги, а начали реконструирование исторических шифров привезенных книг. В 1810 г., когда библиотекой руководил Готфрид Эрнест Гродек (1762–1825), был создан рукописный каталог в 4-х томах (он теперь хранится в отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета). По этому каталогу возвращенные книги были идентифицированы, им были даны старые исторические шифры, и они по сей день хранятся согласно этим бывшим шифрам. С практической точки зрения (для хранения самих книг и обслуживания читателей) такая расстановка книг неудобна. Во-первых, книги разных форматов, так как в начале

XIX в. была тематическая расстановка книг. Во-вторых, старые шифры из трех цифр с точкой между ними, обозначающие тематический ряд, шкаф и полку, затрудняют обслуживание читателей. Несмотря на эти неудобства, реконструированная историческая коллекция существует *de visu* и представляет собой ценный музейный артефакт.

Фонд *Bibliothecae Academiae Vilmensis*, один из самых значимых в нынешнем отделе редкой книги Библиотеки, символизирует историю всего Вильнюсского университета. В этом фонде – книги короля Сигизмунда Августа (из знаменитой его библиотеки здесь осталось всего 14 книг, 21 название), вильнюсских епископов Валериана Протасевича, Евстафия Воловича, Константина Бжостовского, супрагана Георгия Албиниуса, ректора Станислава Варшевицкого и других. В этом фонде удалось найти следы другой исторической библиотеки – *Bibliothecae Sapiehanae*. Это семейная библиотека, собранная Львом Сапегой (1537–1633), гетманом Великого княжества Литовского, и его сыновьями: Яном Станиславом (1585–1635), Креступом Николаем (1607–1631) и Казимиром Львом (1609–1656). Реконструкция *Bibliothecae Sapiehanae* производилась по провинциям. По знакам собственности (суперэклибрисам и рукописным записям) было идентифицировано 260 книг, принадлежавших Сапегам. Как известно, Казимир Лев Сапега завещанием 1655 г. свою библиотеку (3 тысячи книг) записал Библиотеке Вильнюсского университета, но из Ружан, где она хранилась, она была перевезена только в 1666 г. Увы, нет сведений о бывшем рукописном каталоге этой библиотеки. Бытует мнение, что *Bibliotheca Sapiehana* уже в старом Вильнюсском университете будто содержалась отдельно от других книг. Эта мысль переходит из одного источника к другому. Наверняка, этот стереотип мог произойти ошибочно, в результате не точно понятого перевода одного из первых источников *Bibliothecae Sapiehanae* – дела Алоиза Миштольда *Historia Illustrissimae Domus Sapiehanae*, где говорится: *Conscriptum indicem huius beneficii librum in separatis foliis conservamus sub titulo Bibliotheca Sapiehana*, то есть мы храним список книг этой бенефиции, написанный на отдельных листах, под названием *Bibliotheca Sapiehana* [6].

Что свойственно книгам *Bibliothecae Sapiehanae*, находящимся теперь в Библиотеке Вильнюсского университета? Тематическая характеристика этой коллекции такова: 23% составляют книги по истории и географии, 21% – философия, логика, экономика, 16% – теология, 13% – военное дело, 8% – право, 8% – античные авторы. Остальные 9% – *varia*. Все эти книги напечатаны в лучших типографиях Европы, в том числе Эльзевиров, Плантенов. Отдел правовой литературы, казалось бы, слишком скромнен, но известно, что в 1645 г. Казимир Лев Сапега как меценат подписал некоторые свои книги профессорам планируемого юридического факультета Вильнюсского университета. В библиотеке Вильнюсского университета найдено несколько книг с такими дарственными записями К.Л. Сапеги профессорам будущего факультета. Говоря о малом проценте правовой

літэратуры, не надо забываць, што здесь речь идет только о десятой части бывшей библиотеки Сапегов, то есть тематическая процентная характеристика идентифицированных книг не может составить полной картины бывшей богатой библиотеки Сапегов.

При работе по идентификации *Bibliothecae Sapiehanae* были обнаружены интересные маргиналии, которые могут служить в качестве источника к изучению истории менталитетов. Например, 16-летний Казимир Лев Сапега в учебнике арифметики (Париж, 1621) записал типичную для эпохи Ренессанса формулу собственности: *Casimirus Leo Sapieha me possidet Ao 1625 mense 8bris*. Здесь сама книга вроде бы говорит от имени своего хозяина (персонификация книги). И рядом – собственноручные маргиналии: *Rustica gens melior flens quam gaudens* (деревенский народ лучше плачущий, чем радующийся).

История книг *Bibliothecae Sapiehanae* навела на следы другой исторической книжной коллекции – библиотеки Яна Кароля Ходкевича (1560–1621), гетмана Великого княжества Литовского. Его книги попали в *Bibliotheca Sapiehana* наследственным путем: дочь Я.К. Ходкевича Анна (1604–1625) в 1620 г. вышла замуж за Яна Кароля Сапегу. После смерти Анны и самого Я.К. Сапегу книги перешли к брату Казимиру Льву Сапеге и по его завещанию попали в Библиотеку Вильнюсского университета.

Некоторые книги Я.К. Ходкевича интересны своими маргиналиями. В одной из них (собрание античных авторов) Я.К. Ходкевич своей рукой подчеркнул в тексте важные ему мысли. Очевидно, что он в трудах античных авторов искал ответы на актуальные ему вопросы, готовясь к будущим военным сражениям с войском шведского короля Карла IX в Ливонии (рукописные маргиналии с датой 1604 г.).

Как видим, приведенные примеры реконструкции исторических коллекций производились различными методами: *Bibliotheca Academiae Vilmensis* реконструирована при помощи метаданных, а *Bibliotheca Sapiehana* – по провиненциям.

До сих пор проблемной остается межведомственная координация работ по реконструкции исторических книжных коллекций. Эта работа чаще всего базируется на энтузиазме отдельных исследователей (историков, книговедов). В этой ситуации важную роль играют работники отделов редкой книги государственных библиотек. Именно библиотечный работник чаще всего первым может обнаружить новую информацию об источниках исторических книжных коллекций и предоставить ее научному обществу.

Больше не углубляясь в частичные, хотя и немаловажные вопросы, в заключение можно сказать, что реконструированные исторические книжные коллекции отражают историческое функционирование отдельного издания (книги) и всей библиотеки в определенной культуре и способствуют комплексному выявлению различных феноменов и процессов книжной культуры в ее историческом развитии.

Список использованных источников

1. Проблема употребления этих понятий обсуждается в статье: Ильина О. Н. К определению понятия “личная библиотека” / О. Н. Ильина // Актуальные проблемы теории и истории библиофиливства : материалы IX международной научной конференции. – СПб., 2005. – С. 25–36.
2. Naudé G. Advis pour dresser une biblioteque / présenté à monseigneur le president de Mesme par G. Naudé. – Paris, 1627. – P. 98.
3. UNESCO Standard-Setting Instruments. Suppl. 3. – Paris, 1994. – P. 4.
4. Ильина О. Н. К определению понятия “личная библиотека” / О. Н. Ильина // Актуальные проблемы теории и истории библиофиливства : материалы IX международной научной конференции. – СПб., 2005. – С. 34.
5. Wainwright A. D. The Morris L. Parrish Collection of Victorian Novelists / A. D. Wainwright // Princeton University Library Chronicle. – 2001. – Spring. – P. 361–375.
6. Misztolt A. Historia illustrissimae domae Sapiehanae / A. Misztolt. – Vilnae, 1724. – P. 61.

Прэзентацыя

ПРАВЕНЕНЦЫЙНЫЯ ПАСЛЕДАВАННІ Ў НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БІБЛІЯТЭЦЫ БЕЛАРУСІ

*Рошчына Таццяна Іванаўна, бібліёграф навукова-даследчага
аддзела кнігазнаўства Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі*

Гісторыя стварэння ўсіх буйнейшых сучасных дзяржаўных бібліятэчных, музейных і архіўных калекцый Беларусі, у тым ліку і Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі (НББ), пачынаецца пасля 1917 г. Гэта адначасова і гісторыя разбурэння і знікнення збораў, якія ў той час існавалі. Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі ў 1918–1919 гг. у выніку рэквізіцыі прыватных і нацыяналізацыі грамадскіх бібліятэк адбыліся масавыя перамяшчэнні бібліятэчных фондаў. З імі па маштабах параўнальныя вынікі Другой сусветнай вайны, калі частка кніг загінула, частка аказалася вывезенай, а кнігі, якія вярнуліся, далёка не заўсёды трапілі ў родныя бібліятэкі.

НББ не з’яўляецца бібліятэкай, чые фонды старой кнігі фарміраваліся планамерна і мэтанакіравана. Яны з’яўляюцца своеасаблівай сумессю з розных кнігазбораў, прычым не толькі беларускіх. Фарміраванне фондаў НББ пачалося з дня яе заснавання (афіцыйная дата – 1922 г.). Іх асновай былі айчыныя калекцыі – зачыненых манастырскіх і царкоўных бібліятэк, бібліятэк гімназій, духоўных семінарыяў, розных устаноў, канфіскаваныя, перададзеныя ў дар, набытыя прыватныя зборы.

З 1923 па 1932 гг. з Дзяржаўных кніжных фондаў Масквы і Ленінг-